

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

**“RASAILU-L-XORAZMIY: EPISTOLYAR JANR POETIKASI VA MANBA
SIFATIDAGI AHAMIYATI**

Sulaymonova Xulkar Mo‘minjonovna

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti, doktoranti

Annotatsiya

IX-XII asrlarda Movarounnahrda, xususan Xorazmda arab tilida yaratilgan adabiy asarlar nafaqat arab, balki butun islom ma’naviy merosining ajralmas va muhim qismi hisoblanadi. Ular orasida mashhur filolog, yozuvchi va shoir Abu Bakr Muhammad ibn Abbos al-Xorazmiy (935–993)ning boy va ko‘p qirrali ilmiy-adabiy merosi alohida ajralib turadi. Xorazmiy mumtoz arab adabiyotining turli janrlarida ijod qilgan. Bizgacha uning “Devon ash-shi’r” (She’rlar devoni), “Rasailu-l-Xorazmiy” (Xorazmiy maktublari) va “Al-amsal al-muvallad” (Mualliflik maqollar) kabi asarlari yetib kelgan. Ushbu asarlarning har biri o‘ziga xos adabiy va tarixiy qimmatga egadir. Mazkur maqolada muallif tomonidan turli zamondoshlariga yo‘llangan 150 dan ortiq maktubdan iborat “Rasailu-l-Xorazmiy” asari tahlil qilinadi. Aniq misollar asosida ushbu asarning arab epistolary adabiyotidagi ahamiyati ochib beriladi.

Kalit so‘zlar: Abu Bakr al-Xorazmiy, “Rasailu-l-Xorazmiy”, epistolary adabiyot, sultaniyyat(rasmiy yozishmalar), ihvoniyyat (do‘stona yozishmalar), tavqi‘ot.

**«РАСАЙЛ АЛ-ХОРЕЗМИ»: ПОЭТИКА ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА И
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ**

Сулаймонова Хулкар Муминжонова

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, докторант

Аннотация

В IX-XII веках литературные произведения, написанные на арабском языке в Мавераннахре, в частности в Хорезме, представляли собой неотъемлемую и исключительно значимую часть не только арабского, но и всего исламского духовного наследия. Среди них особенно выделяется богатое и разностороннее научно-литературное наследие известного филолога, писателя и поэта Абу Бакра Мухаммада ибн Аббаса аль-Хорезми (935-993), творившего в различных жанрах классической арабской литературы. До нас дошли такие его произведения, как «Диван аш-ши‘р» (Собрание стихов), «Расайл аль-Хорезми» (Послания аль-Хорезми) и «аль-Амсаль аль-мувалляда» (Афоризмы). Каждое из этих сочинений обладает уникальной литературной и исторической ценностью. В настоящей статье рассматривается труд «Расайл аль-Хорезми», состоящий более чем из 150 писем, написанных автором по разным поводам и адресованных различным лицам. На основе конкретных примеров раскрывается значение данного произведения в контексте арабской эпистолярной литературы.

Ключевые слова: Абу Бакр ал-Хорезми, «Расайл аль-Хорезми», эпистолярная литература, султаниййат (официальная переписка), ихваниййат (дружеская переписка), тавки‘ат.

**“RASĀ’IL AL-KHWARIZMI”: THE POETICS OF THE EPISTOLARY GENRE AND
ITS SOURCE-CRITICAL VALUE**

Sulaymonova Khulkar Muminjonovna

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi,
Doctoral Student

Abstract

In the 9th–12th centuries, literary works written in Arabic in Mawarannahr, particularly in Khorezm, constituted an integral and highly significant part not only of Arabic but also of the entire Islamic spiritual heritage. Among them, the rich and multifaceted scientific and literary legacy of the renowned philologist, writer, and poet Abu Bakr Muhammad ibn Abbas al-Khorezmi (935–993), who worked in various genres of classical Arabic literature, stands out especially. We have inherited such works as *Diwan ash-Shi'r* (Collection of Poems), *Rasā'il al-Khorezmi* (The Epistles of al-Khorezmi), and *al-Amsāl al-Muwallada* (Aphorisms). Each of these compositions possesses unique literary and historical value. This article examines the work *Rasā'il al-Khorezmi*, consisting of more than 150 letters written by the author on various occasions and addressed to different individuals. Through specific examples, the significance of this work in the context of Arabic epistolary literature is revealed.

Keywords: Abu Bakr al-Khorezmi, Rasā'il, epistolary literature, sultaniyyat – official correspondence, ikhwaniyyat – friendly correspondence, tavki'at.

Эпистолярные жанры и их разновидности по праву считаются одними из древнейших форм художественного выражения в мировой литературе. Эпистолярная традиция возникла в результате необходимости информационного обмена между представителями различных обществ и развивалась в мировой литературе по трём основным направлениям:

1. элементы эпистолярного жанра внутри художественного произведения (например, в классической узбекской литературе — переписка влюблённых в поэмах Алишера Навои «Фархад и Ширин», «Лейли и Маджнун»);
2. создание практических пособий, направленных на развитие эпистолярного искусства (например, 12-томная энциклопедия Шихаб ад-Дина Ахмада аль-Калкашанди (1355–1418) «Субх ал-а'ша фи сана'ат ал-инша'» — «Свет зари для слепого в искусстве составления посланий»);
3. формирование собраний писем, составленных определённым автором (например, «Расāил аль-Хорезми» Абу Бакра аль-Хорезми или «Муншаот» Алишера Навои).

При исследовании эпистолярного жанра важно различать эти направления и правильно интерпретировать цели и задачи автора.

Эволюция эпистолярного жанра в арабской литературе

Арабская литература, являясь неотъемлемой частью восточного культурного наследия, прошла длительный путь становления и эволюции. Настоящая статья посвящена периоду формирования эпистолярных жанров в постисламскую эпоху, поскольку именно во времена халифатов деловая переписка приобрела особую значимость в связи с расширением государственного управления и ростом общественно-политических потребностей. Эти процессы обусловили становление писем (*расāил*, رسائل) как самостоятельного литературного жанра.

В управлении халифатом, охватывавшим обширные географические территории, письма играли важную роль. Государственные секретари (катибы), пользовавшиеся доверием правителя, выступали не только исполнителями, но и активными участниками литературной, научной и политической жизни общества. Они готовили важные документы, вели внутреннюю и внешнюю переписку, оформляли официальные указы и дипломатические послания. Именно в этот период сформировался жанр *расāил* — писем и посланий, который начал стремительно развиваться. Внутри этого жанра возникли различные подвиды, отражающие как официальные, так и личные формы письменного общения. Среди них можно выделить:

- *ар-Расāил ас-султāнийя* (الرَّسَائِلُ السُّلْطَانِيَّةُ) — официальные, государственные послания, направляемые от имени правителя или высших государственных органов;

- *ar-Rasā'il al-ixwānīyā* (الرَّسَائِلُ الْإِخْوَانِيَّةُ) — личные и дружеские письма, адресованные друзьям, коллегам или родственникам, часто содержащие элементы этики, мудрости и риторики;
- *am-Tawḳi āt* (التَّوْقِيَعَاتُ) — резолюции и постановления, обычно краткие и оформленные от руки правителя или чиновника на документах, направленных к исполнению.

В процессе составления *rasā'il* секретари широко опирались на разнообразные литературные и научные источники. Возросшая необходимость в подготовке посланий, отличающихся содержательной чёткостью, стилистической изысканностью и литературной выразительностью, привела к созданию специальных руководств и образцов для катибов. Эти пособия стали насущной потребностью эпохи.

Одним из первых и наиболее значимых произведений подобного рода считается трактат Абд аль-Хамида ибн Яхьи аль-Катиба (ум. 750 г.) «Письма чиновникам» (رسائل إلى الكتاب), в котором рассматриваются как практические аспекты работы государственного секретаря, так и его этико-нравственные обязанности. Автор уделяет внимание различным отраслям знания, необходимым для писца, а также его профессиональной компетенции и личностной зрелости. Это произведение считается одним из первых образцов жанра *adab* (أدب) в арабской литературе [Фильштинский 1977: 249–250].

Следует подчеркнуть, что в то время не существовало чёткого разграничения между писцом, поэтом и учёным. От писца требовались не только знание административных норм и дипломатических приёмов, но и высокий литературный вкус, широкий кругозор. Многие выдающиеся секретари становились признанными литераторами и учёными, и, наоборот, известные поэты и филологи успешно трудились в должности секретарей.

Эпистолярные жанры в арабской литературе развивались одновременно в двух направлениях: практическом и теоретико-методологическом. С одной стороны, создавались тексты посланий (*rasā'il*), а с другой — разрабатывались теоретические основы и методики эпистолярного письма в виде специальных руководств.

Значительный вклад в развитие как прикладного, так и теоретического аспектов *rasā'il* внесли такие выдающиеся деятели, как Сахиб ибн Аббад (938–995), Ибн аль-Амид (ум. 970), Абу Бакр Аббас аль-Хорезми (935–993), Абу Мансур ас-Саолиби (961–1038), Бади аз-Замāн аль-Хамадани (969–1008). В последующий период, особенно в эпоху правления мамлюков в Египте, были созданы первые мусульманские энциклопедии, предназначенные прежде всего для секретарей (катибов) дивана. Эти сочинения были направлены на повышение их профессиональной квалификации и мастерства.

Наиболее известной из подобных энциклопедий является 12-томный труд Шихаб ад-Дина Ахмада аль-Калкашанди (1355–1418) «Свет зари для слабовидящего в искусстве составления инша'» (صبح الأعشى في صناعة الإنشاء). Уже само название произведения указывает на замысел автора предоставить практическое руководство по искусству составления письменных посланий.

Как уже отмечалось, Абу Мансур ас-Саалаби также составил ряд антологий, специально предназначенных для секретарей. В предисловиях к каждому произведению он чётко формулировал свои цели. Так, в предисловии к антологии «Канзу-ль-Куттаб» («Сокровище секретарей») он пишет: «...Я собрал в этой книге самые красноречивые и изящные стихи, мудрые изречения, пословицы и утончённые обороты речи, которые могут быть использованы для украшения речей и писем. Эти примеры окажут помощь писцам при составлении братских посланий (*ixwānīyāt*) и официальных обращений к правителям (*султāнийāt*), а также пригодятся во всех других видах эпистолярного письма...» [Саолиби Абу Мансур, рукопись № 1848/II: 27a].

Таким образом, сочинение «Канз аль-Куттаб» представляет собой специализированное пособие для канцелярских секретарей, игравших важную роль в управлении государством в средние века. Кроме того, из текста становится ясно, что в ту эпоху существовали два основных типа писем: *султанийāt* — официальная переписка с правителями и администрацией; *ихванийāt* — личная, дружеская переписка.

О стилевых и жанровых особенностях эпистолярного письма

Следует кратко остановиться на стилистических и жанровых особенностях этих двух направлений.

Ихванийāt является более свободным и гибким жанром, позволяющим передавать широкий спектр человеческих чувств и отношений. Значительную роль в становлении этого жанра сыграли личная инициатива и творческий подход поэтов и писателей. Адиб мог отправить письмо своему другу, родственнику, коллеге, а порой даже человеку, с которым лично не был знаком, но восхищался его творчеством. Темами таких писем были поздравления и благодарности, выражение соболезнования, просьбы о прощении, проявление симпатии и уважения, а также лёгкая ирония, сатира и аллюзии.

Со временем *ихванийāt* получил столь широкое распространение в научной и литературной среде, что учёные начали обмениваться через письма даже своими новыми произведениями. Именно с этим связано происхождение арабского слова «рисāла» — «отправленное» или «послание», которое в узбекском языке приобрело значение «трактат», «книга».

В отличие от *ихванийāt*, жанр *султанийāt* был строго ориентирован на политико-административную и дипломатическую коммуникацию. Цель и содержание таких писем должны были быть чётко выражены, лаконичны, но при этом не лишены литературной изысканности. В этом разделении жанров большую роль сыграли профессиональные и литературные интересы писцов, что способствовало развитию их авторского стиля.

В обеих формах переписки уделялось особое внимание художественной выразительности. Основные требования к письму включали наличие поэтических вставок, использование цитат из Корана, хадисов, преданий и назидательных рассказов, народных пословиц и поговорок и, самое главное, написание в рифмованной прозе (*саджʻ*) [Фильштинский 2009: 227].

Это подтверждается и следующим примером из «Сокровищницы секретарей» (*Канз аль-Куттаб*) Абу Мансура ас-Саалаби, в котором приводится фрагмент письма знаменитого поэта аль-Мутанабби:

بنفسي الغداة كتاب ورد
فدت يد كاتبه كل ي
يخبر عما له عندن
ويذكر من شوقه ما يجد

[Саолиби Абу Мансур, рукопись № 1848/II: 27a]

«Послание, доставленное ранним утром, обрадовало мою душу. Я бы с готовностью пожертвовал всеми руками за руку его автора. Оно рассказало всё, что хотел он мне поведать, И излило все томления своей тоски».

Это стихотворное письмо было направлено поэтом своему другу Абу-ль-Фатху аль-Амиду и служит примером того, как в эпистолярной переписке выражались глубокие чувства. Следует отметить, что в первом бейте слово □□□□ переведено как «послание», исходя из контекста. В арабском языке слово *kitāb* может означать не только «книгу», но также «письмо», «послание», «грамоту».

Узбекский исследователь А. Садриддинов, изучавший разновидности переписки в арабской литературе, выделяет ещё один жанр — *тавки āt* — лаконичные по форме, но требующие высокого литературного мастерства. Он пишет, что данный тип можно

сопоставить с современным понятием «визы» или «служебной резолюции», однако подчёркивает и важное отличие: в *тавки'ат* большое внимание уделялось художественной стороне текста. Садриддинов поясняет: «Под художественностью *тавки'ат* мы прежде всего понимаем использование таких выразительных средств, как *иджāз* (лаконичность), *иктибāс* (цитирование), а также остроумие и находчивость автора» [Садриддинов 2002: 36].

Он подчёркивает, что написание *тавки'ат* считалось особым искусством, к которому проявляли интерес не только писцы, но и сами правители. Ссылаясь на труд литературоведа Шавки Дайфа, он приводит ряд выразительных примеров: на жалобу жителей Куфы против городского наместника халиф Аль-Мансур ответил *тавки'ом*, содержащим цитату из хадиса: «Какие вы есть, такого правителя и получаете». Халиф Аль-Махди, получив чрезмерно хвалебные стихи от поэта, ответил с иронией: «Ты преувеличил в похвале — мы будем скромны в награде».

Эти краткие и остроумные высказывания служили не только административной, но и художественной функции в культуре письменного общения [Ходжаева 2013: 32].

Место и значение «Расāил аль-Хорезми» в арабском эпистолярном наследии

Значительный вклад в развитие арабской эпистолярной традиции внесли адибы и поэты неарабского происхождения, особенно выходцы из Ирана и Центральной Азии. Одним из наиболее выдающихся представителей этого направления был Абу Бакр аль-Хорезми — выдающийся учёный, литератор и поэт из Хорезма.

Его произведение «Расāил аль-Хорезми» представляет собой сборник писем, адресованных различным историческим личностям: правителям, визирям, наместникам, учёным, поэтам и друзьям. Учитывая, что каждое письмо связано с определённым историческим событием — победой, поражением, назначением на пост, утратой, — становится очевидным, что произведение ценно не только в филологическом, но и в историческом отношении.

Сборник состоит из 156 писем, принадлежащих жанру *ихвāнийāt*. В этих письмах Хорезми не ограничивается традиционной хвалой правителям, но и открыто выражает своё мнение, не избегая критических замечаний. В ответном письме хорезмшаху Абу Абдуллаху Мухаммаду (...?–995) из династии Афригидов он пишет: «Хорезмийцы — лучшие торговцы среди людей. Но если возьмутся за перо — пишут, а если поднимут меч — сражаются» [Абу Бакр аль-Хорезми 1880: 144].

В другом фрагменте, размышляя о роли правителя, он пишет: «Правитель — это глава народа, несущий ответственность, развязывающий узлы, сердце власти, первый на троне».

Хорезми также не чужд традиционной поэтической похвалы: «Когда взор мой на правителя пал, К другим эмирам страсти вовсе не осталось».

Но вместе с тем он не боится поучать правителя, высказывая моральные наставления:

«Если при ком-то служат достойные — значит, достоинство служит ему. Если его дела вершатся разумными — значит, разум под его управлением. Как могут добродетельные служить недостойному, И как могут совершенные жертвовать собой ради несовершенного?»

[Абу Бакр аль-Хорезми 1880: 144].

В одном из писем Хорезми, обращаясь к хорезмшаху, делится своими биографическими данными, передавая их через яркие поэтические образы: «Мне написал один из моих друзей оттуда (из Хорезма), сообщив о том, что моё имущество расхищено, а мои компаньоны проявляют неповиновение. А я никогда не думал, что в стране, где действует печать эмира и исполняется его приказ, поднимется знамя несправедливости или тирания восторжествовует над справедливостью... Эмир хорошо знает,

что мой покойный отец оставил такое богатство, что если бы оно было отдано жителям одного города, им бы этого хватило. А если бы оно было роздано всем беднякам мира, оно сделало бы их богатыми. Но жизненные обстоятельства в Хорезме поставили меня лицом к лицу с теми, кто открыто вёл со мной войну, тайно прибегал к козням. В результате я покинул это место, не имея ничего в руках. Раньше я был знаменит в богатстве, как Кааба, а теперь стал беден, как камень. Раньше меня почитали, как праздничный день, теперь же я бедняк, подобный нищему в ихраме. Меня раскололи, как орех, раздробили, как миндаль. На моей родной земле — там, где жила моя семья, — на нас наложили такие тяжёлые долги и унижения, что нет более тяжёлой ноши, чем эта ноша, и нет большего унижения, чем это унижение. Через мою голову прошли такие бедствия, что, если бы они обрушились на молодого юношу, он бы в одно мгновение постарел. Если бы эта тяжесть прошла по железу, она бы расплавила его» [Абу Бакр аль-Хорезми 1880: 186–187].

В произведении содержится множество подобных писем, написанных в форме отклика на конкретные исторические события. То есть можно сказать, что Абу Бакр Хорезми «оживил» исторические события посредством художественного слова. Именно такие особенности ясно показывают, что «Расәил аль-Хорезми» заслуживает и даже требует комплексных исследований как с литературоведческой, так и с источниковедческой точек зрения.

Среди работ в этом направлении наиболее важным считается изучение сохранившихся до нас рукописей произведения, а также их текстологических и источниковедческих характеристик.

Известный немецкий ориенталист Карл Броккельман (Carl Brockelmann, 1868–1956) в своей книге «История арабской литературы» приводит географию распространения 12 рукописей «Расәил аль-Хорезми»:

1. Берлин: № 8626–8627
2. Тюбинген: № 71, № 1
3. Вена: № 279
4. Лейден: № 343–344
5. Париж (Национальная библиотека): № 6009 (сборник писем)
6. Кембридж (Trinity College): № 1499–1500
7. Мосул: № 94, № 3
8. Стамбул — Айя София: № 4310 (*мушшаот* — сборник официальных писем)
9. Хамидия: № 1200
10. Файзия
11. Кёпрюлю: № 1293
12. Баязид: № 2640

[111 :1960. كارل بروكلمان. كتاب تاريخ الأدب العربي.

Однако учёный не останавливается на подробном описании этих рукописей. Примечательно, что и другие зарубежные исследователи, занимавшиеся «Расәил аль-Хорезми» в последующие периоды, ограничивались данной классификацией Броккельмана [121 :2005. رسائل الخوارزمي. طهران: انجمن آثار و مفاخر فرهنگي].

В результате наших исследований на сегодняшний день нам удалось обнаружить 4 рукописи, хранящиеся в фондах Германии, 16 рукописей, находящихся в духовных сокровищницах Турции, 1 литографическую копию, а также 7 изданий, опубликованных в различных регионах мира за последние три века.

В течение последних двух веков «Расәил аль-Хорезми» многократно публиковалось в разные годы и в разных странах. Однако из всех этих изданий только в редакциях сирийского учёного Муваффака Фавзи аль-Джабра и иранского исследователя Мухаммада Махдия Пургула была проведена полноценная филологическая обработка

текста. В остальных изданиях ограничивались лишь кратким предисловием.

В Узбекистане же, к сожалению, не наблюдается широкомасштабных исследований не только по «Расәил аль-Хорезми», но и в целом по литературному наследию Абу Бакра Хорезми.

Определить динамику развития творческого стиля Хорезми в написании *расәил* затруднительно, поскольку все его письма были написаны без указания дат. Во многих случаях не указано и то, кому именно они адресованы. Заголовки вроде «Хорезмшаху», «Визирю Джурджана», «Главе Хиры», «Моему ученику» говорят о том, что речь идёт о конкретных исторических личностях, однако их точные имена так и остаются неизвестными. Даже те персонажи, чьи имена упоминаются, в большинстве случаев остаются нам неизвестными. Поэтому установить точное время написания произведения, а также проследить этапы творческого становления автора по письмам возможно лишь при тщательном анализе их содержания, без упущения мельчайших деталей.

Например, если обратиться к биографии автора через его письма, то можно предположить, что примерно в возрасте 24–25 лет он покидает родной Хорезм в поисках научного и творческого развития и отправляется в далёкое путешествие. Он занимался преимущественно преподавательской деятельностью в таких научных и культурных центрах своего времени, как Ирак, Шам, Халеб, Бухара и Нишапур. Среди его учеников выросло немало известных литераторов, в том числе Абу Са'ид Руджа, Абу-ль-Касим аль-Исфাহани, Абу Мансур ас-Саалаби, Абу-ль-Фазл аль-Арузи и Абу Музаффар аль-Хирави. Особенно многогранной была его деятельность в Нишапуре. Прежде всего, как уже отмечалось выше, наряду с педагогической деятельностью он вступил в острую литературную полемику с выдающимся писателем Бади аз-Заманом аль-Хамадани. Хотя их литературные споры затрагивали политические, социальные и религиозные темы, по форме они представляли собой исключительно оригинальную переписку художественного характера. Эти дискуссии между двумя знаменитыми литераторами, выполненные в жанре литературной тенсоны (*муназара*), напоминали поэтические поединки поэтов эпохи джахилии, однако отличались тем, что вносили в жанр новые темы и стилистические решения. Поскольку данный литературный диспут сам по себе требует отдельного и глубокого исследования, мы не будем подробно останавливаться на нём в рамках настоящего изложения.

Во время своих путешествий Абу Бакр аль-Хорезми неоднократно привлекал внимание различных правителей и находил у них покровительство, однако с некоторыми из них вступал в острые конфликты и даже подвергался заключению. Если внимательно изучить «Расәил аль-Хорезми», становится ясно, что большинство писем были написаны именно в эти годы странствий. Следовательно, если писатель прожил 58 лет, то можно сделать вывод, что данное произведение было составлено из писем, написанных на протяжении примерно тридцати лет в последние годы его жизни.

Кроме того, художественные и стилевые особенности писем очень схожи между собой, что свидетельствует о том, что Хорезми не менял своего стиля письма в зависимости от внешних обстоятельств. Как уже было отмечено, он в своих письмах поднимает самые разные темы, охватывая различные стороны жизни.

Через письма Хорезми стремился продемонстрировать своё литературное мастерство: его достижения в использовании рифмованной прозы (*садж'*) были не менее выдающимися, чем поэтический дар, так же как и выбор художественных изобразительных средств из богатого арсенала арабской поэтики.

Что особенно важно, Хорезми никогда не служил писцом при каком-либо правителе или визире и не работал в государственном диване (канцелярии). Именно это обстоятельство позволило ему сформировать собственный, оригинальный творческий стиль. Возможно, если бы он состоял на государственной службе, его творчество

растворилось бы среди официальных документов, а индивидуальный стиль был бы ограничен существующими бюрократическими рамками.

Хорезми в своих отношениях с властью имущими — правителями, визирями и военачальниками — предстаёт в письмах по-разному: он направлял им поздравления по случаю побед, праздников и назначений на должности, иногда восхвалял их щедрость. В то же время, если сталкивался с трудностями или находился под финансовым давлением, без страха открыто жаловался на несправедливость налоговых сборщиков или властей. В дружественных посланиях близким знакомым Хорезми не скупился на похвалы и выражал гордость и уважение за их успехи, но мог и упрекнуть друзей за невнимание, иронизируя по поводу их забывчивости.

Если кто-то из его знакомых попадал в беду, он выражал через письма сочувствие, однако в некоторых случаях, когда лица, связанные с политическими или социальными преступлениями, подвергались наказанию или увольнению, он упоминал об этом довольно скрытно, в аллегорической форме. Среди писем есть и такие, в которых он просит материальной помощи или покровительства.

Хорезми обосновался в Нишапуре, где работал учителем до конца своей жизни. Он постоянно поддерживал связь со своими учениками, давал им советы, призывал к настойчивости в учёбе и самосовершенствовании. Иногда он стыдил их строгими словами или откровенно критиковал за ошибки. Также в связи с путешествиями поручал некоторым ученикам вести дела.

Он поддерживал связи с поэтами и учёными своего времени, следил за их творчеством, одних хвалил, других критиковал. В его письмах заметна значительная роль религиозных мотивов. Хорезми принадлежал к шиитскому мазхабу и поддерживал его в своих письмах. Его послания Абу Мухаммаду аль-Алави и нишапурским шиитам служат тому примерами.

Несмотря на разнообразие тем, его письма к семье и родственникам до нас не дошли. Возможно, он не раскрывал эти письма публике, так как они касались личной жизни. Однако он собрал письма, отражающие его общественный статус, чтобы оставить их будущим поколениям.

Одним из наиболее часто используемых в письмах Хорезми приёмов был упрёк (*танбех* или *итаб*). Он очень умело применял этот приём, чтобы достичь своих целей и одновременно разоблачить социальные ценности и обычаи своего времени. Он считал упрёк средством, которое ведёт по двум путям: через красивое общение укреплять дружбу или, наоборот, полностью разрывать отношения.

Например, в письме Дамганскому эмиру он пишет: «Моя преданность вам свободна от зависти и лицемерия. Я открыто выражаю вам свои упреки, в моих ответах есть резкость, потому что наши отношения построены на искренности и лишены двойных стандартов. Именно в такой ситуации упрёк либо укрепляет общение, либо приводит к полному разрыву связей...» [Abī Bakr al-Khuwārizmī 1880: 185].

В письмах Хорезми часто встречается такой открытый и резкий тон упреков, через который он проявляет свой уникальный стиль письма и литературное мастерство.

Рассмотрим теперь художественные особенности ещё одного письма Абу Бакра Хорезми, адресованного Дамганскому эмиру, чтобы проанализировать особенности эпистолярного жанра, характерные для того времени.

...أَلَمْ يَزَلْ يَبْلُغُنِي مَا يَرْتَفِعُ عَلَى يَدِ الْأَمِيرِ مِنَ الْفُتُوحَاتِ الَّتِي تَفْتَحُ لَهَا أَبْوَابُ السَّمَاءِ، وَيَفُوحُ مِنْهَا رَوَائِحُ الْعِزِّ وَالسَّنَاءِ

Перевод:

«Мне постоянно приходят добрые вести о победах под рукой эмира, за которыми открываются врата небес и от которых распространяются ароматы чести и величия. Эти завоевания, хотя и сопровождаются небольшим количеством добычи, являются победами

над врагами, которые, несмотря на то что раньше жили вместе с мусульманами и считались равными им, восстали против них и проявили ожесточённое сопротивление. Однако, несмотря на это, проливания крови удалось избежать, народ успокоился, дороги стали безопасными, раздоры прекратились, беглецы возвратились, разрушенные места были восстановлены, разногласия устранены, мечи были возвращены в ножны, копья положены на землю, дела вошли в нормальное русло. Это дар от Аллаха Та'ала определённому народу. Эта милость дана не только жителям Запада, но и Востока, потому что эти дары охватывают каждого, кто понял ислам и его великие добродетели и враждует с ширком и его сторонниками».

Судя по содержанию, это письмо написано как поздравление эмира с победой над восставшими. Первый момент, который привлекает внимание, — отсутствие заголовка у письма. Во-вторых, в письме нет обращений, то есть имя эмира не упоминается. И, что особенно удивительно, письмо не начинается с традиционных мусульманских формул хвалы (*хамд*), молитв (*салават*) и «Бисмиллях». Хорезми сразу переходит к сути дела. Он радуется мирному завершению столкновения между враждующими сторонами.

С точки зрения языка и стиля используется простой, плавный и доступный язык; избегается чрезмерная сложность, при этом ясность достигается за счёт коротких глагольных предложений. С художественной точки зрения особое внимание привлекает техника *саджь* — рифмованной прозы. В лексическом значении, например, термин *саджь* означает повторение мелодичных звуков, как у голубей или других птиц. В литературе же это рифмованный стиль, когда последние звуки двух предложений совпадают. Следует отметить, что все письма в «Расәйл» написаны с использованием *саджь* от начала до конца.

В заключение можно подчеркнуть, что, несмотря на то что литературное и научное наследие Абу Бакра Хорезми представляет собой ценный источник сведений о культуре и истории средневекового Хорезма и других регионов мусульманского мира, оно до сих пор не стало объектом специального монографического исследования в узбекском востоковедении. Поэтому задача поиска рукописей и изданий его трудов, их исследования и перевода на узбекский язык с целью обогащения востоковедческой науки новыми данными приобретает особую актуальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Verzeichnisse der arabischen Handschriften von Ahlwardt W. XIX. Buch (Fortsetzung). — Berlin, 1895.
2. Verzeichnis der arabischen Handschriften der Königlichen Universitätsbibliothek Tübingen. (Nr. 47–247). — Tübingen: Weisweiler M., 1930. — Vol. MaVI,2.
3. Abu Mansur as-Saolibiy. Yatimat ad-dahr / tadqiq qiluvchi, tarjimon, izoh va ko'rsatkichlarni tuzuvchi I. Abdullayev. — Toshkent: Fan, 1976. — 227 b.
4. Броккельман К. 1960, القاهرة: الهيئة المصرية العامة للكتاب، تاريخ الأدب العربي.
5. Sadriddinov Alovuddin. Arab adabiyotida tarassul janrining rivoji // Sharqshunoslik. — 2002. — 2-son. — B. 36.
6. Saolibiy Abu Mansur. Kanz ul-kuttab. — Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti fondidagi 1848 (II) raqamli qo'lyozma.
7. Sulaymonova H. O'zbek va arab adabiyotida epistolyar janrlar tarixining qiyosiy tadqiqi // Sharq mash'ali. — 2024. — № 2. — B. 22–30.
8. Фильштинский И. М. Арабская литература в средние века. — М.: Наука, 1977. — С. 249–250.
9. Xo'jayeva R. Mamluklar davri arab adabiyoti. — Toshkent: TDSHI nashriyoti, 2013. — 32 b.
10. رسائل الخوارزمي. تهران: انجمن آثار و مفاخر فرهنگی، 2005.
11. محمد بن العباس الخوارزمي. رسائل أبي بكر الخوارزمي. القسطنطينية: مطبعة الجوائب، 1880.